

RU

Прагматические средства реализации стратегии самозащиты: анализ иллокутивных актов в речи Олафа Шольца

Перминова Г. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление иллокутивных актов, реализуемых в речи федерального канцлера для защиты принятых политических решений, нейтрализации критики и укрепления позитивного имиджа, в соответствии с разработанным автором определением стратегии самозащиты как проактивного компонента более широкой политической стратегии, направленной на мобилизацию электората и достижение долгосрочных политических целей. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены прагматические средства реализации стратегии самозащиты в речевом поведении Олафа Шольца в контексте инициированного вотума доверия, что ранее не было предметом детального изучения. В результате исследования выявлено, что доминирующим типом иллокутивных актов, используемых Олафом Шольцом для реализации стратегии самозащиты в ситуации инициированного вотума доверия, являются репрезентативы. Идентифицированы стилистические средства, усиливающие или ослабляющие иллокутивную силу репрезентативов при реализации самозащиты в речи канцлера. Установлено, что стратегия самозащиты канцлера в краткосрочной перспективе продемонстрировала свою результативность. Зафиксирована несостоятельность самозащиты канцлера в долгосрочной перспективе. Обозначены факторы, обусловившие неэффективность стратегии самозащиты канцлера в долгосрочной перспективе. Сформулирована гипотеза о потенциальном непреднамеренном перлокутивном эффекте речи канцлера, верификация которой требует дальнейшего исследования.

EN

Pragmatic means of implementing a self-defense strategy: an analysis of illocutionary acts in Olaf Scholz's Speech

G. V. Perminova

Abstract. This research aims to identify the illocutionary acts implemented in the speech of the Federal Chancellor to defend adopted political decisions, neutralize criticism, and strengthen a positive image, in accordance with the author's developed definition of a self-defense strategy as a proactive component of a broader political strategy aimed at mobilizing the electorate and achieving long-term political goals. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, the pragmatic means of implementing a self-defense strategy in Olaf Scholz's speech behavior in the context of an initiated vote of confidence are identified, which has not previously been the subject of detailed study. The research has revealed that the dominant type of illocutionary acts used by Olaf Scholz to implement a self-defense strategy in a situation of an initiated vote of confidence are representatives. Stylistic devices that enhance or weaken the illocutionary force of representatives in the implementation of self-defense in the Chancellor's speech have been identified. It has been established that the Chancellor's self-defense strategy has demonstrated its effectiveness in the short term. The failure of the Chancellor's self-defense in the long term has been recorded. The factors that determined the ineffectiveness of the Chancellor's self-defense strategy in the long term have been identified. A hypothesis about the potential unintended perlocutionary effect of the Chancellor's speech has been formulated, the verification of which requires further research.

Введение

Актуальность изучения прагматических средств реализации стратегии самозащиты в речи федерального канцлера Германии Олафа Шольца обусловлена необходимостью понимания прагматических аспектов политической коммуникации в условиях турбулентности мировой политики и геополитических сдвигов. Публичные

выступления таких политически значимых фигур, как федеральный канцлер Германии Олаф Шольц, играют важную роль в формировании общественного мнения и мобилизации электората в борьбе за власть.

Реализация стратегии самозащиты становится сегодня неотъемлемой частью политического арсенала. Анализ иллокутивных актов в речи канцлера Олафа Шольца приобретает особую значимость для развития теории лингвопрагматики, а именно для понимания того, какие иллокутивные акты используются канцлером с целью защиты политической позиции и интересов, а также какие скрытые подтексты передает оратор своей аудитории.

Для достижения поставленной цели обозначены и реализованы следующие задачи: проведен анализ теоретической литературы, уточнено рабочее определение стратегии самозащиты и ее структура, отобран эмпирический материал, классифицированы иллокутивные акты, используемые канцлером с целью самозащиты, осуществлена интерпретация прагматических средств самозащиты с учетом контекстуальных факторов, дана оценка эффективности самозащиты канцлера на основе перлокутивного эффекта его выступления.

Для решения задач, определенных в исследовании, применялся интегративный подход, сочетающий методы теоретического анализа, дискурс-анализа, прагматического, стилистического и количественного анализа.

Метод теоретического анализа применялся для систематизации фактического материала, обнаружения теоретических лакун в изучении стратегии самозащиты, установления теоретических рамок для уточнения определения стратегии самозащиты и методологического инструментария для анализа речи канцлера.

Метод дискурс-анализа позволил рассмотреть речь канцлера в связи с ее функцией (самозащита), контекстуальной обусловленностью (распад «светофорной» коалиции по причине несогласия по ключевым вопросам в области инвестиций, социальной и финансовой политики, кризис правительства, необходимость разъяснения электорату причин кризиса и убеждения в правильности решения об отставке министра финансов) и ситуативной обусловленностью формализованной процедуры (инициация вотума доверия), а также классифицировать высказывания канцлера по видам применяемых тактик стратегии самозащиты. Применение методологии прагматического анализа, основанной на теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, обусловлено тем, что данная теория дает возможность выявить иллокутивную силу высказываний – намерения канцлера (утверждение, обещание, констатация фактов, просьба и т. д.). Метод стилистического анализа применялся с целью углубления качественной интерпретации иллокутивных актов и выявления языковых средств, усиливающих или ослабляющих их иллокутивную силу. Метод количественного анализа применялся для выявления наиболее частотных тактик и иллокутивных актов, репрезентирующих самозащиту в речи канцлера.

Теоретическую базу настоящего исследования формируют научные изыскания в области теории дискурса (Дейк, 1989; Арутюнова, 1999; Шейгал, 2004; Чес, 2023), политической коммуникации (Чудинов, 2006; Burkhardt, 2003; Dieckmann, 1975; Демьянков, 2002), речевых актов (Остин, 1986; Серль, 1986; Паршина, 2005), речевого и коммуникативного поведения (Стернин, 1987; Глушак, 2010).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут найти применение при разработке содержания спецкурсов и семинаров по лингвопрагматике и политической лингвистике. Результаты исследования могут быть интересны политологам и специалистам по формированию вербального имиджа политика – спичрайтерам.

Обсуждение и результаты

Настоящее исследование выполняется в рамках научной школы кафедры немецкого языка МГИМО «Языковые характеристики политического дискурса». Исследования лингвопрагматической концепции речевого поведения, комплекса языковых средств, стратегий, типов и моделей речевого поведения коммуникантов (Глушак, 2010); интертекстуальности (Чигашева, Елизарьева, Блахак и др., 2020); реалий политического дискурса с позиции ономастики (Чигашева, 2023); лингвистических механизмов формирования имиджа (Принципалова, Глушак, 2023); языковой реализации персуазивности в политическом дискурсе (на примере парламентских дебатов германского бундестага) (Принципалова, 2023); индивидуального речевого портрета федерального канцлера Олафа Шольца (Дойникова, 2024); реализации стратегии самопрезентации в рамках политической пепельной среды (Крячкова, 2023) как способов актуализации лингвопрагматических средств репрезентации самозащиты в речевом поведении политика формируют теоретическую и концептуальную основу для проведения настоящего исследования.

Лингвопрагматическому анализу в трудах зарубежных ученых подвергаются манипуляции в политических речах Трампа (Abood, 2024), иллокутивные акты в дебатах кандидата в президенты Индонезии 2023 года – индонезийского военного и политического деятеля Прабово Субианто (Effendy, Simatupang, 2024), дискурсивные битвы: агональность в использовании политического языка на примере президентской избирательной кампании 2017 года во Франции (Göhring, 2023), эмоции и конкретика в австрийском парламентском дискурсе (Hofmann, Wissik, 2024), эффективность речевого акта об обязательствах с точки зрения теории динамики силы в политической речи британского премьер-министра “Brexit” (Liang, 2024).

В отечественной германистике интерес к проблеме анализа речевого поведения политиков и средств репрезентации речевых стратегий находит выражение в тематике актуальных диссертационных работ, посвященных, в частности, выявлению конфронтационных коммуникативных стратегий в американском политическом дискурсе (Хлопотунов, 2022), анализу способов и средств реакции на критику в речи президентов России и США (Бог, 2021), реализации речевых стратегий конфликта в немецкой политической коммуникации:

на материале парламентских дебатов в Бундестаге (Вознесенская, 2010), анализу способов репрезентации речевого действия «обвинение» в парламентском дискурсе: на материале парламентских дебатов бундестага ФРГ (Сапрыкина, 2007), описанию вербальных реакций адресата на неодобрительные высказывания (Джандалиева, 2008), стратегиям и тактикам речевого поведения современной политической элиты России (Паршина, 2005).

Представленный корпус работ демонстрирует устойчивый интерес российской германистики и политической лингвистики к изучению речевого поведения политиков, в особенности в конфликтных ситуациях, что свидетельствует о признании важности лингвистического анализа для понимания механизмов власти, влияния и формирования общественного мнения.

Анализ и интерпретация теоретических источников по теме исследования позволяют сделать вывод о том, что данные научные работы:

- сконцентрированы на анализе политического дискурса (парламентских дебатов и публичных выступлений президентов), что можно объяснить тем фактом, что именно в данных ситуациях стратегия самозащиты проявляется наиболее ярко и оказывает значительное влияние на политическую ситуацию;
- охватывают различные политические системы (США, Россия, Германия), что позволяет выявить как общие закономерности, так и специфические особенности использования стратегии самозащиты в разных культурах;
- посвящены исследованию конфронтационных стратегий, реакциям на критику и речевым актам обвинения. Данный факт подчеркивает, что применение стратегии самозащиты характерно в условиях конфликта и зачастую является ответом на агрессивное или негативное воздействие со стороны оппонента.

Таким образом, обзор научных изысканий отечественных и зарубежных ученых позволяет констатировать отсутствие лингвопрагматических исследований, посвященных как изучению стратегии самозащиты в условиях кризисной коммуникации (правительственный кризис), так и ситуативной специфики реализации стратегии самозащиты в контексте формализованной процедуры (вотума доверия), являющейся критическим моментом для правительства, что требует от канцлера предельной концентрации в выборе тактик самозащиты, поскольку основную аудиторию в бундестаге составляют депутаты, имеющие свои политические интересы.

Опираясь на теоретические и методологические достижения имеющихся исследований и комплексный анализ эмпирического материала, наше исследование призвано внести вклад в заполнение указанных пробелов посредством выявления специфических тактик самозащиты, используемых в контексте инициации вотума доверия в условиях правительственного кризиса, выявления лингвистических маркеров, использующихся канцлером для реализации стратегии самозащиты и формирования позитивного имиджа лидера.

Анализ предложенных авторами определений стратегии самозащиты позволил выявить ряд различий. Так, О. Н. Паршина (2005, с. 7) определяет стратегию самозащиты как направленность речевого поведения, подчеркивая, что она может использоваться не только для защиты, но и для нападения в сочетании с агональными средствами воздействия. Автор рассматривает самозащиту как элемент политической борьбы и конкуренции, выделяя тактики (оправдание, критику, оспаривание) и указывая на уровни их реализации (синтаксический, текстовый). Данное знание, на наш взгляд, вносит существенный вклад в методологию анализа, позволяя исследователям перейти от общего описания стратегии к конкретному анализу лингвистических средств, используемых для ее реализации. Нам представляется, что определение уровней реализации (синтаксис, текст) также указывает на необходимость междисциплинарного подхода, объединяющего лингвистику текста, стилистику и прагматику.

А. П. Крячкова (2019) предлагает более широкое понимание стратегии самозащиты как гиперстратегии, направленной на сохранение имиджа. Это подразумевает не только реакцию на текущие угрозы, но и постоянное поддержание положительного образа в глазах общественности. Такой подход рассматривает самозащиту как стратегию долгосрочного позиционирования (Крячкова, 2019, с. 46).

Я. Ю. Хлопотунов (2022) подчеркивает конфронтационную природу самозащиты, акцентируя внимание на отражении негативной или агрессивной информации, смягчении ответственности, опровержении обвинений. Это подход фокусируется на «исправлении ущерба», вызванного внешними обвинениями (Хлопотунов, 2022, с. 8).

Следует отметить, что данные определения дополняют и расширяют понимание феномена стратегии самозащиты. Я. Ю. Хлопотунов (2022) акцентирует внимание на конкретных речевых действиях, направленных на самозащиту, А. П. Крячкова (2019) – на цели (сохранение имиджа), О. Н. Паршина (2005) – на тактиках и направленности стратегии самозащиты.

Несмотря на высокую научную ценность указанных выше работ, нами обнаружены теоретические лакуны и перспективные направления для дальнейшего исследования стратегии самозащиты, а именно: необходимость учета влияния политического контекста на выбор тактик самозащиты, анализа скрытых интенций (иллокутивных актов) и оценки эффективности реализации стратегии самозащиты (перлокутивного эффекта). Представленные выше научные изыскания предоставляют для нашего исследования теоретические рамки для уточнения определения стратегии самозащиты, методологический инструментарий в виде классификации тактик О. Н. Паршиной (2005) для анализа речевого поведения Олафа Шольца, эмпирические примеры реализации стратегии самозащиты на практике на материале анализа политических контекстов (Россия, США, Германия). Таким образом, исследование прагматических средств реализации стратегии самозащиты (иллокутивных актов) в речи Олафа Шольца в политическом дискурсе – это перспективное направление лингвистических исследований, имеющее значение для понимания современных тенденций в политической коммуникации.

На наш взгляд, в контексте инициированного вотума доверия и стремления к победе на досрочных выборах, стратегия самозащиты представляет собой проактивный компонент более широкой политической стратегии, направленной на достижение долгосрочной цели – удержание власти. В речи канцлера стратегия самозащиты проявляется как инструмент влияния, активно формирующий общественное мнение и мобилизующий электорат. Стратегия самозащиты реализуется посредством тщательно разработанной системы речевых тактик (оправдания, критики, противопоставления) и превалирующих репрезентативных иллокутивных актов, посредством которых канцлер формирует нарратив о «правильном» и «истинном», противопоставляя его «неправильному» и «ложному», стремясь убедить аудиторию в своей правоте и компетентности, а также дискредитировать политических оппонентов и их альтернативные предложения.

Для нашего исследования уточнена структура стратегии самозащиты. Стратегия самозащиты реализуется посредством системы взаимосвязанных речевых тактик, образующих сценарий речевого поведения политика. Речевые тактики, в свою очередь, находят выражение в конкретных речевых актах, классифицируемых в рамках теории речевых актов Дж. Остина (1986) и Дж. Серля (1986) как репрезентативы, комиссивы, директивы, экспрессивы и декларативы. Выбор и реализация речевых актов осуществляется посредством определенного набора лингвистических средств (лексических, грамматических, стилистических), целенаправленно используемых для воздействия на целевую аудиторию. Критерием успешности стратегии самозащиты является достижение желаемого перлокутивного эффекта.

Эмпирическую базу исследования составляет выступление федерального канцлера “Antrag des Bundeskanzlers gemäß Artikel 68 des Grundgesetzes”, представленное на страницах 3-9 в стенограмме протокола заседания бундестага № 20/205 от 16 декабря 2024 года, общим объемом 2992 лексические единицы (<https://dserver.bundestag.de/btp/20/20205.pdf>). Выбор именно данной речи канцлера объясняется ее исторической значимостью, поскольку:

- на внеочередном заседании бундестага 16 декабря 2024 г. в шестой раз в истории Германии на голосование канцлером был вынесен вопрос о вотуме доверия канцлеру (<https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/scholz-bundesregierung-vertrauensfrage-neuwahl-brandt-kohl-schroeder-100.html>). В 1972 г. его впервые применил однопартиец Олафа Шольца – четвертый канцлер Германии Вилли Брандт по причине разногласий между социал-демократами и либералами в решении вопросов «восточной политики» и раскола в коалиции; канцлеру был вынесен вотум недоверия, бундестаг был распущен, но на досрочных выборах Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) набрала наибольшее количество голосов, вследствие чего Вилли Брандт вновь был избран канцлером (Grau, 2009);

- ситуация инициированного вотума доверия, ведущая к досрочным выборам, создает уникальную коммуникативную ситуацию, требующую от инициатора, в нашем случае – Олафа Шольца, особой риторической виртуозности, показательности и напористости, что делает речь канцлера особенно актуальной для нашего исследования;

- выстраивая свою политическую стратегию на описанном выше положительном историческом опыте и намеренно обостряя политическую ситуацию, канцлер не сомневается, что запрошенный им вотум доверия будет отклонен, что откроет возможность для проведения досрочных выборов в Германии 23 февраля 2025 г.

Мы исходим из предположения о том, что в речи канцлера на заседании бундестага 16 декабря 2024 г. была максимально репрезентирована стратегия самозащиты, обусловленная множеством преследуемых канцлером взаимосвязанных целей. Формальная цель: получить вотум недоверия. Инструментальная цель: создать прецедент для роспуска бундестага. Стратегическая цель: очертить свою предвыборную программу, мобилизовать электорат, победить на досрочных выборах. Имиджевая цель: оправдать свои действия, переложить ответственность и дискредитировать оппонентов, представить себя сильным и активным лидером, способным принимать трудные решения и готовым нести ответственность перед гражданами своей страны. Самозащита, по нашему мнению, становится ключевым элементом в достижении каждой из этих целей, направленных, с одной стороны, на получение мгновенного результата, с другой стороны – на достижение своих долгосрочных политических целей (победа на досрочных выборах).

Процесс идентификации высказываний речи Олафа Шольца, относящихся к стратегии самозащиты, до их классификации по иллокутивным актам осуществлялся в три этапа: внимательное прочтение стенограммы выступления канцлера и разделение речи на смысловые блоки, выделение высказываний, которые потенциально могут быть частью стратегии самозащиты, анализ каждого выделенного высказывания на предмет наличия маркеров: лексических (лексемы, выражающие оправдание действий, перекладывание ответственности, подчеркивающие положительные аспекты; аргументы к незнанию или неопределенности; эмоционально окрашенная лексика), стилистических (стилистические приемы и фигуры речи), грамматических (глаголы и личные местоимения в 1 л. ед. ч., демонстрирующие компетентность канцлера и его вовлеченность), контекстуальных (место высказывания в речи канцлера, например, после упоминания о трудностях, проблемах или ошибках). При определении высказываний, репрезентирующих самозащиту в речи канцлера, мы опирались на классификацию стратегий и тактик политического дискурса, предложенную О. Н. Паршиной (2005).

Опишем подробнее сам процесс идентификации высказываний, относящихся к стратегии самозащиты, до их классификации по иллокутивным актам.

Diese Entscheidung ist so grundlegend, dass sie vom Souverän selbst getroffen werden muss, von den Wählerinnen und Wählern. Diese Entscheidung ist so grundsätzlich, dass ich die Uneinigkeit darüber in der von mir geführten Regierung nicht länger dulden konnte. / *Это решение настолько фундаментально, что его должен принять сам народ, избиратели. Это решение настолько фундаментально, что я больше не могу терпеть разногласия по этому поводу в правительстве, которое я возглавляю* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Г. П.). В данном высказывании канцлер использует тактику оправдания через обоснование своего решения о досрочных выборах путем указания на неразрешимые разногласия в правительстве. Лексические маркеры: эмпфаза *“nicht länger dulden konnte”* (не мог больше терпеть) оправдывает невозможность идти на компромисс в решении данного вопроса; словосочетание *“vom Souverän selbst getroffen werden”* (принимаются самим народом) апеллирует к демократическим принципам общества. Стилистические маркеры: употребление анафоры *“Diese Entscheidung ist so ... Diese Entscheidung ist so...”* (Это решение настолько... Это решение настолько...) подчеркивает важность и значимость принятого канцлером решения; градация *“grundlegend..., grundsätzlich...”* (основополагающе..., фундаментально...) используется для убедительности аргументов и воздействия на аудиторию. Грамматические маркеры: структурная схожесть двух высказываний усиливает важность решения вопроса для немецкого общества и невозможность игнорировать разногласия в правительстве, личное местоимение и глагол в 1 л. ед. ч. *“ich... nicht länger dulden konnte”* (я... не мог более терпеть) служат для укрепления лидерских позиций канцлера.

Es war in den vergangenen drei Jahren nicht immer leicht, die Politik des Respekts durchzusetzen. Die Gründe dafür kennen Sie. Manchmal vor, sehr viel häufiger noch hinter den Kulissen habe ich dennoch hart dafür. / *За последние три года не всегда было легко проводить в жизнь политику уважения. Причины этого вы знаете. Иногда на глазах, а гораздо чаще за кулисами, я тем не менее упорно боролся за нее.* В данных высказываниях канцлер использует тактику оправдания в сочетании с тактиками признания существования проблемы через отсылку к общеизвестным причинам и акцентирования положительной информации. Контекстуальный маркер: оправдание осуществляется через указание на общеизвестные трудности. Лексические маркеры: *“...kennen Sie”* (...вы знаете) подразумевает указание на общеизвестность причин правительственного кризиса. Стилистические маркеры: употребление эвфемизма *“nicht immer leicht”* (не всегда легко) вместо прямого признания проблем; антитеза *“Manchmal vor, sehr viel häufiger noch hinter...”* (иногда перед..., гораздо чаще за...) подчеркивает разносторонние усилия канцлера; метафора *“hinter den Kulissen”* (за кулисами) олицетворяет публичные и непубличные усилия канцлера по преодолению разногласий между членами коалиции; гипербола *“sehr viel häufiger”* (гораздо чаще) преувеличивает прилагаемые канцлером усилия. Грамматический маркер: *“habe ich dennoch hart dafür gekämpft”* (я упорно боролся за это) усиливает значимость личных усилий канцлера. Аналогичным методом были идентифицированы все высказывания канцлера. Методом количественного дискурс-анализа было установлено количество высказываний, репрезентирующих самозащиту в речи канцлера.

Анализ влияния политического контекста на выбор канцлером иллюкутивных актов, реализующих стратегию самозащиты, позволил определить цель выступления канцлера – защита собственного политического курса, оправдание собственных действий, мобилизация электората.

Результаты лингвистического исследования по выявлению прагматических средств реализации стратегии самозащиты в речи федерального канцлера Олафа Шольца в контексте борьбы за власть свидетельствуют о том, что стратегия самозащиты играет значимую, но не доминирующую роль в речевом арсенале канцлера. Стратегия самозащиты, эксплицированная в 29% проанализированных высказываний (35 из 117), в 46% (16 высказываний) реализуется в чистом виде, в то время как в остальных случаях (54%, 19 высказываний) наблюдается ее комбинирование со стратегиями убеждения и удержания власти, что находит выражение в использовании информационно-интерпретационной тактики и тактики формирования эмоционального настроения электората. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что федеральный канцлер Германии не пренебрегает избыточным применением стратегии самозащиты, демонстрируя рационально-сбалансированный подход к речевой коммуникации.

Анализ иллюкутивной структуры стратегии самозащиты в речи канцлера выявил доминирование репрезентативов (74%), включающих утверждения, констатацию, заявления, представляющие определенное положение дел как истинное. Директивы, комиссивы и экспрессивы составили в совокупности 26%. Преобладание репрезентативов свидетельствует о стремлении канцлера к объективному и фактологическому изложению своей позиции и политического курса. Примеры репрезентативных иллюкутивных актов представлены в Таблице 1. Комбинирование различных типов иллюкутивных актов, в частности, комбинирование репрезентативов с директивами и экспрессивами служит усилению перлюкутивного эффекта и повышению убедительности речи канцлера. Анализ динамики иллюкутивных актов в речи канцлера свидетельствует о четкой структурированности выступления. Выявленные иллюкутивные акты реализуют следующие тактики: оправдания (46%), противопоставления (17%), имплицитной критики (6%).

С целью углубления качественной интерпретации выявленных иллюкутивных актов осуществлен анализ стилистических фигур речи, усиливающих или ослабляющих иллюкутивную силу репрезентативов при реализации самозащиты в речи канцлера. Для усиления иллюкутивной силы репрезентативов канцлер использует в речи статистические данные, прямую речь, апелляцию к ценностям, риторические вопросы, обращение, лексемы с негативной коннотацией, стилистические фигуры и приемы (анафору, антитезу, анадиплосис, градацию, эмпфазу, иронию, гиперболу, хиазм), отрицание с последующим утверждением, структурную схожесть двух высказываний, отрицательное фреймирование, категорические утверждения, подчеркивающие отсутствие других возможных решений. С целью ослабления иллюкутивной силы репрезентативов канцлер использует эвфемизмы и метафоры.

Таблица 1. Реализации стратегии самозащиты через репрезентативы

Высказывание	Речевая стратегия	Тактики / Иллокутивный акт	Стилистические средства
1. Diese Entscheidung ist so grundlegend, dass sie vom Souverän selbst getroffen werden muss, von den Wählerinnen und Wählern. Diese Entscheidung ist so grundsätzlich, dass ich die Uneinigkeit darüber in der von mir geführten Regierung nicht länger dulden konnte. / Это решение настолько фундаментально, что должно быть принято самим народом, избирателями. Это решение настолько фундаментально, что я больше не могу терпеть разногласия по этому поводу в правительстве, которое я возглавляю.	Борьба за власть: самозащита	Оправдание принятого канцлером решения об отставке министра финансов / репрезентатив (утверждение)	Анафора "Diese Entscheidung ist so... Diese Entscheidung ist so..." подчеркивает важность и значимость принятого канцлером решения; градация "grundlegend... grundsätzlich..." используется для убедительности аргументов и воздействия на аудиторию; эмпфаза "nicht länger dulden konnte" оправдывает невозможность идти на компромисс в решении данного вопроса; "vom Souverän selbst getroffen" – апеллирование к демократическим принципам общества; структурная схожесть двух высказываний усиливает эффект важности решения вопроса для немецкого общества и невозможность игнорировать разногласия в правительстве.
2. Deshalb habe ich im November den Bundespräsidenten gebeten, den Bundesminister der Finanzen zu entlassen. / Именно поэтому в ноябре я попросил федерального президента освободить от должности федерального министра финансов.	Борьба за власть: самозащита	Оправдание / репрезентатив (констатация факта)	Эвфемизм для смягчения возможного негативного отклика на решение об отставке министра финансов.
3. Dafür brauchte es viel Kraft. Kraft brauchte schließlich auch meine Entscheidung, die Koalition zu beenden, weil es so nicht mehr weiterging. / Это потребовало много сил. Много сил, в конце концов, потребовало и мое решение прекратить коалицию, потому что дальше так продолжаться не могло.	Борьбы за власть: самозащиты	Оправдание / репрезентатив (утверждение)	Анадиплосис (повторение конечного элемента первого предложения) "Kraft" подчеркивает логическую связь элементов и необходимость особой силы воли для принятия решения о прекращении коалиции; эмпфаза "schließlich" подчеркивает, что решение было принято после долгих размышлений для оправдания действий, которые могут быть восприняты электоратом негативно, укрепление имиджа решительного лидера, действующего в интересах страны; эвфемизм "Dafür brauchte es viel Kraft" используется для акцента на необходимости силы, а не критики.
4. Meine Damen und Herren, keine Wählerin, kein Wähler konnte bei der vergangenen Bundestagswahl die Herausforderungen voraussehen, mit denen wir in den letzten drei Jahren zu kämpfen hatten. / Дамы и господа, ни один избиратель на последних всеобщих выборах не мог предвидеть тех проблем, с которыми нам пришлось столкнуться за последние три года.	Борьба за власть: самозащита	Оправдание через непредвиденные обстоятельства / репрезентатив (утверждение)	Эвфемизм "Herausforderungen" вместо «проблема», «кризис» позволяет говорить о трудностях, но без излишнего акцента на негативности; обращение "Wählerin, Wähler", призывает электорат к солидарности и обобщает ответственность за происходящее.
5. Viele Bürgerinnen und Bürger fragen sich: Geht das für mich gut aus? Geht es überhaupt noch um meine Familie, um mein Dorf, meine Stadt? – Dass solche Fragen heute gestellt werden, ist doch kein Wunder. / Многие граждане задают себе вопрос: а будет ли это хорошо для меня? Будет ли это по-прежнему касаться моей семьи, моей деревни, моего города? – Неудивительно, что такие вопросы задаются сегодня.	1. Удержание власти: информационно-интерпретационная 2. Борьба за власть: самозащита (косвенно)	1. Признание существования проблемы 2. Оправдание (косвенно) / репрезентатив (утверждение)	Использование прямой речи "Geht das..." усиливает эмоциональное воздействие; риторические вопросы, выражающие чувство страха и неопределенности, направлены на эмоциональное воздействие на электорат: "Geht das für mich gut aus?" и "Geht es überhaupt noch um meine Familie, um mein Dorf, meine Stadt?"; модальное слово "doch" придает высказыванию оттенок очевидности, усиливает безапелляционность вывода. Обращение к электорату "Viele Bürgerinnen und Bürger" подчеркивает распространенность тревоги среди населения и осведомленность канцлера о тревогах электората. Утверждение "kein Wunder" подчеркивает, что наличие таких вопросов вполне ожидаемо и обосновано в текущей ситуации.
6. Künftige Generationen werden sicher nicht den Vorwurf machen: Ihr habt diese Aufgaben zu entschlossen angepackt. – Im Gegenteil: Künftige Generationen würden uns fragen: Warum um alles in der Welt habt ihr diese Aufgabe nicht gelöst? / Будущие поколения точно не будут вас упрекать: вы слишком решительно взялись за решение этих задач. – Напротив, будущие поколения спросят нас: почему же вы не решили эту задачу?	1. Убеждения 2. Борьба за власть: самозащита	1. Указание на перспективу 2. Оправдание / репрезентатив (утверждение)	Ирония "zu entschlossen angepackt" подчеркивает решительность канцлера в сложившейся ситуации; риторический вопрос "Warum um alles in der Welt..." усиливает эмоциональное воздействие и подчеркивает нелепость бездействия; антитеза "nicht den Vorwurf machen" – "würden uns fragen" усиливает контраст и эмоциональное воздействие. Обращение "Künftige Generationen" подчеркивает долгосрочные последствия бездействия.

Высказывание	Речевая стратегия	Тактики / Иллокутивный акт	Стилистические средства
7. Es war in den vergangenen drei Jahren nicht immer leicht, die Politik des Respekts durchzusetzen. / Проводить политику уважения в течение последних трех лет было не всегда легко.	Борьбы за власть: самозащита (косвенно)	1. Признание существования проблемы 2. Оправдание / репрезентатив (констатация факта)	Эвфемизм "nicht immer leicht" вместо прямого признания проблем.
8. Die Gründe dafür kennen Sie. / Причины этого вам известны.	Борьбы за власть: самозащита	Оправдание / репрезентатив (утверждение)	Предположение "kennen Sie" подразумевает общеизвестность причин.
9. Manchmal vor, sehr viel häufiger noch hinter den Kulissen habe ich dennoch hart dafür gekämpft. / Иногда публично, но гораздо чаще за кулисами, я все же упорно боролся за это.	1. Борьба за власть: самозащита 2. Удержание власти: информационно-интерпретационная	1. Оправдание 2. Акцентирование положительной информации / репрезентатив (утверждение)	Антитеза "Manchmal vor, sehr viel häufiger..." подчеркивает разносторонние усилия канцлера; метафора "hinter den Kulissen" олицетворяет публичные и непубличные усилия канцлера по преодолению разногласий между членами коалиции; гипербола "sehr viel häufiger" – преувеличение прилагаемых канцлером усилий; "hart dafür gekämpft" усиливает значимость усилий.
10. Leistungsfeindlich dagegen ist, dass der Mindestlohn seitdem nur um mickrige 82 Cent gestiegen ist – um 82 Cent mitten in der größten Inflation seit Jahrzehnten! / В отличие от этого факта, минимальная зарплата с тех пор выросла всего на 82 цента – 82 цента в разгар самой большой инфляции за последние десятилетия!	Борьба за власть: самозащита	Критика (косвенно) / репрезентатив (утверждение)	Антитеза "Leistungsfeindlich"; гипербола "in der größten Inflation seit Jahrzehnten" усиливает сложность ситуации и создает контраст в сравнении с незначительным увеличением МРОТ, призвана мобилизовать электорат, поддерживающий повышение МРОТ; лексемы с негативной коннотацией: leistungsfeindlich, mickrig – подчеркивает незначительность увеличения МРОТ.
11. Das ist der einzige Weg, unseren Wohlstand zu erhalten. Das ist auch der einzig vernünftige Weg, für stabile Renten und eine verlässliche Kranken- und Pflegeversicherung zu sorgen, nicht Leistungen zu kürzen, sondern mehr Leute, die in die Kranken-, Pflege- und Rentenversicherung einzahlen. / Это единственный способ сохранить наше благополучие. Это также единственный разумный способ обеспечить стабильные пенсии и надежное страхование здоровья и долгосрочного ухода – не сокращать пособия, а заставить больше людей платить в программы страхования здоровья, долгосрочного ухода и пенсии.	1. Борьба за власть: самозащита 2. Удержание власти: информационно-интерпретационная	1. Противопоставление, критика (имплицитно) 2. Указание пути решения проблемы / репрезентатив (утверждение)	Гипербола "der einzige Weg", подчеркивающая безальтернативность выхода из сложившейся ситуации; отрицание с последующим утверждением "nicht..., sondern...", противопоставляющее два разных подхода к решению проблемы (не сокращать выплаты, а привлечь больше людей, выплачивающих взносы) и подчеркивающее превосходство подхода канцлера; высказывание используется для оправдания непопулярных в Германии мер и представления решения как единственно возможного.
12. Das zeigt: Nicht mit starken Sprüchen kommt man in der Migrationspolitik voran, sondern mit beherztem Handeln, ... / Это показывает: прогресс в миграционной политике достигается не сильными словами, а смелыми действиями...	Борьба за власть: самозащита	Противопоставление и критика оппозиции (имплицитно) / репрезентатив (утверждение)	Антитеза, противопоставляющая два разных подхода к решению проблемы и подчеркивающая превосходство канцлера; высказывание имплицитно подразумевает, что другие (оппоненты) используют громкие лозунги вместо решительных действий, направлено на дискредитацию оппонентов с целью защиты от критики миграционной политики правительства.
13. ...das Selbstverständlichkeiten anerkennt, zum Beispiel die Selbstverständlichkeit, dass für viele von uns das Wort "Heimat" auch im Plural existiert, ... / ...которая признает самоочевидное, например, то, что для многих из нас слово «дом» существует во множественном числе, ...	Борьба за власть: самозащита	Оправдание / репрезентатив (утверждение)	Анафора подразумевает, что принимаемые канцлером решения очевидны и правильны; высказывание может быть использовано для защиты от обвинений недостаточной приверженности общенациональным ценностям (равенство и уважение ко всем жителям Германии).
14. Jede und jeder Vierte von uns hat eine Einwanderungsgeschichte. Wir alle machen Deutschland aus, und alle verdienen Respekt. / Каждый четвертый из нас – иммигрант. Мы все составляем Германию, и все мы заслуживаем уважения.	Борьба за власть: самозащита	Оправдание / репрезентатив (утверждение)	Высказывание может быть использовано для защиты от обвинений недостаточной приверженности общенациональным ценностям (равенство и уважение ко всем жителям Германии), мобилизация электората, поддерживающего мультикультурализм и интеграцию.
15. Wir sagen, was wir tun, und wir tun, was wir sagen. / Мы говорим то, что делаем, и делаем то, что говорим.	Борьба за власть: самозащита	Противопоставление, критика (имплицитно) / репрезентатив (утверждение)	Хиазм (крестообразное расположение лексем AB-BA); высказывание направлено на опровержение обвинений в невыполненных обещаниях, укрепление позитивного имиджа надежного лидера; направлено на завоевание доверия электората; высказывание имплицитно подразумевает, что другие (оппоненты) используют громкие лозунги вместо решительных действий.

Высказывание	Речевая стратегия	Тактики / Иллокутивный акт	Стилистические средства
16. Dass die wichtigsten Entscheidungen der Regierung fast immer mit lautem Streit verbunden waren, hat da nicht geholfen. Aber Schlechtreten, Meckern oder gar Aufgeben, das hat noch nie irgendwas besser gemacht. / То, что самые важные решения правительства почти всегда сопровождались громкими спорами, не помогло. Но злословие, жалобы или даже отказ от работы никогда не делали ничего лучше.	Борьба за власть: самозащита	Противопоставление, критика (имплицитно) / репрезентатив (утверждение)	Негативное (отрицательное) фреймирование посредством триады "Schlechtreten, Meckern oder gar Aufgeben" создает отрицательный образ оппозиции, противопоставляет ее подход своему конструктивному подходу к решению политических вопросов; высказывание имплицитно подразумевает критику оппозиции и перекладывание ответственности за проблемы на оппонентов.
17. Zur Demokratie gehört, dass Parteien mit unterschiedlichen Vorschlägen gegeneinander antreten, so wie wir alle das in dem nun beginnenden Wahlkampf tun. / Демократия заключается в том, что партии выступают друг против друга с различными предложениями, как мы все делаем в ходе начинающейся избирательной кампании.	Борьба за власть: самозащита	Оправдание, противопоставление, критика (имплицитно) / репрезентатив (утверждение)	Апелляция к ценностям "Zur Demokratie gehört...", которые разделяют все избиратели; высказывание направлено на защиту от критики политической конфронтации между членами правящей коалиции, высказывание имплицитно подразумевает, что сам канцлер готов к сотрудничеству, ставя демократические принципы и интересы страны выше партийных интересов, в отличие от оппонентов.
18. Ohne sittliche Reife, ohne Anstand und Ernsthaftigkeit geht das nicht, sondern nur mit Verantwortungsbewusstsein für unser ganzes Land, für alle Bürgerinnen und Bürger. / Это невозможно без моральной зрелости, без порядочности и серьезности, а только с чувством ответственности за всю нашу страну, за всех граждан.	Борьба за власть: самозащита	Противопоставление, критика (имплицитно) / репрезентатив (утверждение)	Перечисление качеств, необходимых для политического лидера: "sittliche Reife, ohne Anstand und Ernsthaftigkeit"; отрицание с последующим утверждением "Ohne..., ohne..., ohne... nicht, sondern nur mit..." подчеркивает важность последнего элемента – ответственности; высказывание имплицитно противопоставляет качества канцлера качествам членов оппозиции, критикует отсутствие данных качеств у членов оппозиции, подчеркивая преданность канцлера своей стране, народу, заботу о каждом избирателе, что направлено на укрепление доверия последних, созданию и укреплению своего положительного имиджа.

С целью оценки эффективности стратегии самозащиты канцлера нами рассмотрены различные аспекты перлокутивного эффекта. Учитывая тот факт, что канцлер изначально имел своей целью спровоцировать вотум недоверия, то полученный результат – выражение недоверия правительству со стороны 394 депутатов из 717 присутствующих на заседании – свидетельствует об успехе канцлера и достижении перлокутивного эффекта. Новым же аспектом оценки перлокутивного эффекта в данной ситуации будет являться то, насколько убедительно канцлер представил в своей речи необходимость роспуска бундестага. Принимая во внимание тот факт, что 27 декабря 2024 г. президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер распустил бундестаг, то и в данном случае мы также можем говорить об успехе канцлера и достижении перлокутивного эффекта. Следующим шагом стратегии канцлера стало участие в досрочных выборах 23 февраля 2025 г., по результатам которых Социал-демократическая партия Олафа Шольца заняла третье место в списке с худшим результатом в истории партии (<https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/2025/ergebnisse.html>).

Данный факт представляет еще один аспект для оценки перлокутивного эффекта речи канцлера от 16 декабря 2024 г. и его общей стратегии. Становится очевидным, что главная цель канцлера (его скрытое намерение победить на досрочных выборах) не была достигнута.

Полученные результаты исследования стратегии самозащиты в речи канцлера в ситуации инициированного вотума доверия, обладая высокой специфичностью, потенциально экстраполируемы на политический дискурс и практику самозащиты в целом с учетом контекстуальных ограничений. Предлагаемый нами интегративный подход к анализу речи канцлера может быть адаптирован к другим лингвопрагматическим исследованиям, а выявленные иллокутивные акты могут служить отправной точкой для анализа парламентского дискурса в различных ситуациях.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что в контексте инициированного вотума доверия и стремления к победе на досрочных выборах, стратегия самозащиты представляет собой проактивный компонент более широкой политической стратегии, направленной на достижение долгосрочной цели – получение или удержание власти. В речи канцлера стратегия самозащиты проявляется как инструмент влияния, активно формирующий общественное мнение и мобилизующий электорат, и реализуется посредством тактик оправдания, критики, противопоставления, превалирующих репрезентативных иллокутивных актов и стилистических фигур речи, посредством которых канцлер формирует нарратив о «правильном» и «истинном», противопоставляя его «неправильному» и «ложному», стремясь убедить аудиторию в своей правоте и компетентности, а также дискредитировать политических оппонентов и их альтернативные предложения. Реализуемая канцлером в долгосрочной перспективе стратегия самозащиты не привела к желаемому перлокутивному

эффекту. Однако это не исключает возможных непреднамеренных перлокутивных эффектов речи канцлера, таких как укрепление ядра электората, подготовка почвы для будущей карьеры, что на данный момент не представляется возможным проследить. Неэффективность стратегии самозащиты канцлера обусловлена, на наш взгляд, сочетанием совокупности факторов: ошибками в реализации стратегии самозащиты (фокус на оправдание, критику и перекладывание вины, неспособность признать допущенные ошибки, отсутствие эмоциональной связи с аудиторией) и влиянием более широких политических факторов (действия оппозиции, внешние события, такие как избрание нового президента США).

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно обозначить исследование репрезентации самозащиты в речевом поведении депутатов правящей коалиции за определенный избирательный период, сравнительное исследование репрезентации самозащиты на материале выступлений бывшего федерального канцлера Ангелы Меркель и действующего федерального канцлера, выявление общих тенденций и индивидуальных особенностей.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
2. Боц Т. С. Речь президентов России и США: способы и средства реакции на критику: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2021.
3. Вознесенская Ю. В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации: на материале парламентских дебатов в Бундестаге: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010.
4. Глушак В. М. Лингвопрагматический аспект речевого поведения коммуникантов в ситуациях повседневного общения (на материале немецкого языка): дисс. ... д. филол. н. М., 2010.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
6. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3.
7. Джандалиева Е. Ю. Вербальные реакции адресата на неодобрительные высказывания: на материале немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008.
8. Дойникова М. И. Анализ индивидуального речевого портрета федерального канцлера Олафа Шольца // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105).
9. Крячкова А. П. Лингвопрагматические средства реализации вербальных атак на имидж политических партий Германии: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
10. Крячкова А. П. Реализация стратегии самопрезентации в рамках политической пепельной среды (на примере выступления Маркуса Зёдера) // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы X региональной научно-практической конференции (с международным участием) (г. Москва, 23 сентября 2022 г.). М.: Московский государственный областной педагогический университет, 2023.
11. Остин Дж. Слово как действие: лекции // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. Теория речевых актов.
12. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005.
13. Принципалова О. В. Языковая реализация персуазивности в политическом дискурсе (на примере парламентских дебатов германского бундестага) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8. <https://doi.org/10.30853/phil20230400>
14. Принципалова О. В., Глушак В. М. Лингвистические механизмы конструирования имиджа политических партии. М.: Русайнс, 2023.
15. Сапрыкина Е. В. Способы репрезентации речевого действия «обвинение» в парламентском дискурсе: на материале парламентских дебатов бундестага ФРГ: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2007.
16. Серль Дж. Что такое речевой акт?: лекции // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. Теория речевых актов.
17. Стернин И. А. Коммуникативная модель значения и ее объяснительные возможности // Семантика слова и синтаксической конструкции: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987.
18. Хлопотунов Я. Ю. Конфронтационные коммуникативные стратегии в американском политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
19. Чес Н. А. Современный политический медиадискурс. Лексический аспект: учебник. М.: МГИМО-Университет, 2023.
20. Чигашева М. А. Классификация реалий политического дискурса с позиции ономастики (на примере немецкого языка) // Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
21. Чигашева М. А., Елизарьева М. А., Блахак Б., Михина М. Ю. Интертекстуальность политического дискурса в Германии (на примере «политической пепельной среды») // Научный диалог. 2020. № 7.
22. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006.
23. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
24. Abood A. S. A Critical Pragmatic Analysis of Manipulation in Trump's Political Speeches // Thi Qar Arts Journal. 2024. Vol. 2. No. 45.

25. Burkhardt A. Das Parlament und seine Sprache: Studien zu Theorie und Geschichte parlamentarischer Kommunikation. Tübingen: Niemeyer, 2003.
26. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Mit einem Literaturbericht zur 2. Auflage. Heidelberg: C. Winter Universitätsverlag, 1975.
27. Effendy L., Simatupang E. Illocutionary Acts in the 1st 2023 Indonesian Presidential Candidate Debate by Prabowo Subianto: A Pragmatic Analysis // Journal Onoma: Pendidikan, Bahasa, dan Sastra. 2024. Vol. 10. No. 4.
28. Göhring T. Diskursive Kämpfe: Agonalität im politischen Sprachgebrauch am Beispiel des französischen Präsidentschaftswahlkampfes 2017. Berlin – Boston: De Gruyter, 2023. <https://doi.org/10.1515/9783110981537>
29. Grau A. Auf der Suche nach den fehlenden Stimmen 1972. Zu den Nachwirkungen des gescheiterten Misstrauensvotums Barzel/Brandt // Historisch-Politische Mitteilungen. 2009. Vol. 16 (1). <https://doi.org/10.7788/hpm.2009.16.1.1>
30. Hofmann K., Wissik T. “Hier in diesem Hause sitzen keine Idioten!” – Emotion and Concreteness in Austrian Parliamentary Discourse // CLARIN Annual Conference. 2024. <https://doi.org/10.3384/ecp210014>
31. Liang Yi. Study on the Effectiveness of Commitment Speech Act from the Perspective of Force Dynamics Theory: An Empirical Study on the Discourse of the British Prime Minister’s “Brexit” Political Speech // International Journal of Education and Humanities. 2024. No. 12.

Информация об авторах | Author information

RU**Перминова Галина Валерьевна¹**¹ Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел России**EN****Galina Valeryevna Perminova¹**¹ Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation¹ perminowa_gv@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2025; опубликовано online (published online): 13.05.2025.

Ключевые слова (keywords): иллокутивные акты; перлокутивный эффект; стратегия самозащиты; тактики самозащиты; политический дискурс; illocutionary acts; perlocutionary effect; self-defense strategy; self-defense tactics; political discourse.